

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА

Заяц Татьяна Дмитриевна¹,
e-mail: T953645@mail.ru

Баранов Дмитрий Никитич¹,
канд. экон. наук, доцент,
e-mail: Gex561@yandex.ru

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье рассматриваются современные подходы к формированию и реализации инновационных механизмов взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества. Акцентируется внимание на необходимости перехода от традиционных моделей партнерства к сетевым формам кооперации, основанным на принципах открытых инноваций, цифровизации и устойчивого развития. Анализируются инструменты государственно-частного и общественно-государственного партнерства, а также роль цифровых платформ в обеспечении прозрачности и эффективности коммуникаций между участниками. Показано, что усиление односторонних экономических ограничений и потребность в активизации внутренних инвестиций требуют перехода от традиционных, административных моделей взаимодействия к сетевым формам, основанным на принципах открытых инноваций, цифровизации и устойчивого развития, которые могут быть достигнуты путем активизации взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества. Предлагаются направления совершенствования институциональной среды, способствующие развитию инновационной экосистемы и укреплению доверия между секторами. Показано, что ключевым направлением развития инновационных механизмов взаимодействия государства, бизнеса и общества является формирование единой цифровой экосистемы партнёрства, которая позволит объединить базы данных, платформы и сервисы для всех участников, упростить поиск партнёров и источников финансирования, обеспечить автоматизацию процессов мониторинга и оценки проектов.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инновации, цифровые технологии, инновационная экосистема, корпоративная социальная ответственность, межсекторальное взаимодействие, цифровая трансформация, устойчивое развитие

INNOVATIVE MECHANISMS OF INTERACTION BETWEEN THE STATE, BUSINESS, AND SOCIETY

Zayats T.D.¹,
e-mail: T953645@mail.ru

Baranov D.N.¹,
candidate of economic sciences, associate professor,
e-mail: Gex561@yandex.ru

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article examines modern approaches to the forming and implementation of innovative mechanisms for interaction between the state, business, and civil society. Emphasis is placed on the need to move from traditional partnership models to network forms of cooperation based on open innovation, digitalization, and sustainable development. The tools of public-private and public-public partnerships are analyzed, as well as the role of digital platforms in ensuring transparency and efficiency of communication between participants. It is shown that the intensification of unilateral economic restrictions and the need to boost domestic investment require a transition from traditional, administrative models of interaction to network forms based on the principles of open

innovation, digitalization, and sustainable development, which can be achieved through increased cooperation between the government, business, and civil society. The directions of improving the institutional environment are proposed, contributing to the development of the innovation ecosystem and strengthening trust between sectors. It is shown that the key direction for developing innovative mechanisms for interaction between the state, business, and society is the forming of a unified digital partnership ecosystem, which will allow for the integration of databases, platforms, and services for all participants, simplify the search for partners and sources of financing, and automate the processes of monitoring and evaluating projects.

Keywords: public-private partnership, innovation, digital technologies, innovative ecosystem, corporate social responsibility, cross-sectoral cooperation, digital transformation, sustainable development

Введение

В современных условиях актуальным для российской экономики является реализация мер по достижению целей национального развития, которые представлены в Указе Президента РФ № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Часть этих целей касаются интенсификации развития национальной экономики Российской Федерации и обеспечения интеграции цифровых технологий на всех уровнях хозяйствования. Усиление односторонних экономических ограничений со стороны промышленно развитых стран создает угрозы достижению поставленных целей. В этих условиях актуальными становятся вопросы активизации внутренних инвестиций с целью обеспечения устойчивого развития российской экономики. В этих условиях возрастает необходимость формирования новых форм и механизмов взаимодействия между государством, бизнесом и гражданским обществом [1]. Традиционные модели партнерства, основанные на административно-иерархических принципах, оказываются недостаточно эффективными для решения комплексных социально-экономических задач по развитию экономики России и достижению поставленных целей национального развития.

Особую значимость приобретают разработка и внедрение инновационных механизмов взаимодействия, способных обеспечить согласование интересов государства, бизнеса и общества, повышение прозрачности и эффективности управленческих процессов, а также формирование благоприятной институциональной среды для развития инновационной деятельности [2]. Данный подход отвечает стратегическим приоритетам национального развития, направленным на повышение конкурентоспособности экономики и укрепление социальной стабильности.

Предметом исследования являются инновационные механизмы взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества в контексте формирования современной инновационной экосистемы.

Задача исследования заключается в выявлении эффективных инструментов и моделей взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества, способствующих повышению результативности партнерских отношений и устойчивому социально-экономическому развитию.

Развитие взаимодействия государства, бизнеса и общества в условиях распространения цифровых технологий

Развитие теории взаимодействия государства, бизнеса и общества основывается на ряде ключевых концепций, среди которых центральное место занимают государственно-частное партнёрство (ГЧП), корпоративная социальная ответственность (КСО) и гражданское участие. Эти направления отражают эволюцию подходов к управлению общественными процессами – от вертикально-административных моделей к сетевым и коллаборативным форматам, предполагающим равноправное сотрудничество и совместное создание общественных благ. К.А. Патрунина в своих исследованиях показывает важность проявления ГЧП и КСО в процессе реализации социальных проектов. Она указывает на новые механизмы реализации ГЧП и КСО, которые из благотворительности превращаются в выгодные

проекты для бизнеса, а государство одновременно реализует свои функции, обеспечивая экономию бюджетных расходов¹.

Теория ГЧП формировалась на пересечении экономических и управленческих наук и рассматривает взаимодействие государства и бизнеса как инструмент эффективного распределения рисков, ресурсов и ответственности при реализации общественно значимых проектов. ГЧП способствует решению инфраструктурных, социальных и инновационных задач, обеспечивая при этом синергию между стратегическими целями государства и коммерческими интересами бизнеса.

Примерами успешных форм реализации ГЧП можно назвать проекты в сфере транспортной инфраструктуры (строительство платных автомагистралей), здравоохранения (создание государственно-частных медицинских центров), а также образования (университетско-корпоративные альянсы и технопарки). Так, создание инновационных кластеров, например, «Сколково» или Иннополиса, демонстрирует, как взаимодействие государства и бизнеса может формировать экосистему для развития передовых технологий.

Концепция КСО представляет собой переход от узкоэкономической модели бизнеса к социально ориентированной, в рамках которой компании берут на себя добровольные обязательства по повышению качества жизни общества, защите окружающей среды и поддержке социальных инициатив.

Ведущие российские и международные корпорации активно реализуют программы КСО – от «зеленых» технологий и энергосбережения до поддержки социального предпринимательства и образовательных грантов. Например, программа «СберЗдоровье» или инициативы «Норильского никеля» в области экологии иллюстрируют, как бизнес становится активным участником общественного развития [3].

Помимо взаимодействия государства и бизнеса, третьим важным элементом взаимодействия выступает гражданское общество, которое формирует социальный запрос на инновационные решения и обеспечивает обратную связь власти и бизнеса с населением. Развитие гражданских платформ, общественных советов, электронного голосования и инициативных бюджетов способствует росту вовлеченности граждан в процессы принятия решений. Матрица межсекторального взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Матрица межсекторального взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества²

Критерий сравнения	Воздействие государства на бизнес	Воздействие государства на гражданское общество	Воздействие бизнеса на гражданское общество	Трехстороннее взаимодействие
Цель взаимодействия	Меры по созданию правил ведения экономической деятельности, регуляторная политика	Нормативно-правовое регулирование отношений, поддержка и регулирование НКО, совершенствование условий взаимодействия	Реализация КСО, создание положительного образа компании	Меры, направленные на решение сложных общественных проблем, которые сложно достичь по отдельности
Ключевые формы и инструменты взаимодействия	Определение национальных приоритетов развития, национальные проекты; реализация налогово-бюджетной политики (налоги, субсидии); лицензирование, контроль; антимонопольное регулирование; реализация ГЧП-проектов; другие инструменты	Разработка требований к НКО и их регистрация; выделение целевого финансирования и грантов; привлечение НКО к общественным слушаниям и экспертизе нормативно-правовых актов; привлечение НКО к реализации социальных проектов	Благотворительность; спонсорство; развитие волонтерства; создание корпоративных фондов финансирования	Участие в реализации национальных проектов; формирование трехсторонних комиссий (по трудовым отношениям и др.); общественные палаты, советы, стратегические сессии, форумы

¹ Патрунина К.А. Корпоративная социальная ответственность в реализации проектов государственно-частного партнерства // Государственно-частное партнерство. – 2017. – Т. 4, № 3. – С. 165–178.

² Составлено авторами.

Планируемый результат	Достижение приоритетов национального развития, устойчивый экономический рост, макроэкономическая стабильность	Реализация социальных функций государства и органов местного самоуправления, учет интересов граждан и другие	Решение локальных проблем, развитие волонтерских движений, обеспечение устойчивого развития и другое	Снижение социальной напряженности, обеспечение сбалансированных регуляторных решений
Риски взаимодействия	Коррупция, чрезмерное налоговое давление, неэффективное принятие решений, чрезмерное регулирование, лоббизм и др.	Формирование зависимости НКО от государственного финансирования и политики, ограничение свободы НКО, избыточный контроль и др.	Проявление зеленого камуфляжа, спонсорство для оптимизации налоговой нагрузки или ради продвижения доброго имени компании	Слабость гражданского общества, имитация партнерства, чрезмерная бюрократизация

Данные таблицы 1 показывают важность исключительной роли каждого из субъектов взаимодействия. Так, органы государственной власти как субъект экономических отношений принимают нормативно-правовые акты, регулирующие отношения на рынке ГЧП и КСО и определяют приоритеты экономического развития. В свою очередь, бизнес осуществляет производство товаров и услуг в соответствии с законодательством, проводит налоговые отчисления в бюджет. Гражданское общество представляет интересы граждан, осуществляя общественный контроль проектов ГЧП и КСО, а также являясь инициатором проектов. Исходя из представленных данных, можно выделить следующие модели взаимодействия субъектов:

– модель социального партнерства – органы государственной власти создают трехстороннюю комиссию, привлекая бизнес и гражданское общество для урегулирования вопросов в различных аспектах хозяйствования (например, регулирование трудовых отношений);

– модель противопоставления – гражданское общество для достижения цели посредством НКО и активистов в общественной среде оказывает давление на государство и бизнес;

– модель государственно-частного партнерства – соглашение между государством и бизнесом, касающееся создания/реконструкции объекта инфраструктуры, где осуществляется совместное финансирование объекта ГЧП, его эксплуатация. Представители гражданского общества осуществляют контроль за процессом;

– модель корпоративного гражданства, в рамках которой компании добровольно реализуют социальные инициативы (сверх установленных законодательством), осуществляя инвестиции или спонсорство в социальные проекты и инициативы, что дает им ряд преимуществ (оптимизацию налогообложения, получение разрешения на реализацию проекта и т.д.).

В.Ю. Кулькова отмечает, что КСО и ГЧП представляют собой стратегическую деятельность государства, в соответствии с которой участники (государство, бизнес) в процессе своей деятельности учитывают интересы общества, что делает эту деятельность, с одной стороны, социальной, однако с другой стороны, она несет определенные выгоды для участников³.

В свою очередь, Н.В. Студеникин указывает на важность фактора цифровой трансформации в процессе реализации проектов ГЧП и КСО. Он указывает на важность моделей ГЧП и КСО для предприятий и государства в процессе строительства и реконструкции социальных объектов. Однако для привлечения инвестиций, общественного контроля со стороны гражданского общества большой потенциал в себе несут цифровые технологии⁴.

Современные цифровые технологии (например, платформы «Активный гражданин», «Госуслуги», «Добро.рф») обеспечивают возможность прямого участия населения в общественных инициативах, повышая прозрачность и доверие между секторами.

В отечественной и зарубежной научной литературе подчеркивается, что эффективное межсекторное взаимодействие требует не только нормативно-правовой и организационной базы, но и развитой институциональной среды, способствующей открытым инновациям, обмену знаниями и реализации

³ Кулькова В.Ю. Теоретические аспекты межсекторного социального партнерства в современном управлении // Вестник университета. – 2013. – № 15. – С. 17–24.

⁴ Студеникин Н.В. Цифровые технологии и новые возможности для КСО в России в контексте зеленой экономики, цифровой экономики и «шеринг-экономики» // Государственно-частное партнерство. – 2017. – Т. 4, № 4. – С. 257–266.

совместных проектов и продуктов. В условиях цифровой экономики формируется новая логика партнерства, основанная на принципах сетевого управления, гибкости и коллективной ответственности.

С точки зрения системного подхода, взаимодействие государства, бизнеса и общества представляет собой социально-экономическую экосистему, где инновации выступают ключевым связующим элементом, обеспечивающим устойчивое развитие и адаптивность всей системы. Ключевые принципы инновационного воздействия представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Ключевые принципы инновационного воздействия⁵

Теоретические основы взаимодействия государства, бизнеса и общества отражают переход от традиционных форм управления к инновационной парадигме партнерства, в которой создается общая ценность, а сотрудничество становится источником долгосрочного развития и социальной стабильности.

Анализ современного состояния взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества в Российской Федерации

В последние годы в России наблюдается устойчивый рост интереса к инновационным формам партнерства между государством, бизнесом и гражданским обществом. Государственная политика все активнее направляется на создание условий для сотрудничества с целью повышения технологического уровня экономики, внедрения цифровых решений и стимулирования социальной активности.

Ряд национальных проектов и государственных программ отражают стратегический вектор на формирование инновационной экосистемы. Среди них – «Новые технологии сбережения населения», «Экономика данных и цифровая трансформация», «Эффективная и конкурентная экономика», «Средства производства и автоматизация» и ряд других – реализуются с участием некоммерческого сектора. Эти инициативы формируют институциональные рамки для межсекторного взаимодействия, обеспечивая не только приток инвестиций, но и обмен знаниями, кадрами и технологиями. Структура стратегического планирования и управления механизмом достижения национальных целей развития в Российской Федерации представлена на рисунке 2.

⁵ Составлено авторами.

Рисунок 2 – Структура стратегического планирования и управления механизмом достижения национальных целей развития в Российской Федерации⁶

Данные рисунка 2 показывают общую систему целеполагания развития России. Ключевым здесь является Указ Президента РФ № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», который определяет 7 национальных целей развития. Для их достижения приняты 19 национальных проектов, задачи которых реализуются посредством осуществления федеральных проектов. С субъектами РФ заключаются соглашения о реализации региональных проектов, где указываются целевые показатели и результаты по субъекту РФ в соответствии с федеральными проектами. Таким образом, видна четкая иерархия целеполагания и стратегического планирования, куда в том числе и подпадают ГЧП- и КСО-проекты. Коллектив авторов (С.В. Бровчак, А.А. Смирнова, А.И. Зотов, А.Р. Мингазов, А.Д. Головкин) в своих исследованиях справедливо указывают на высокую степень нормативно-правовой регламентации и развития механизма реализации социальных программ, имеющих потенциал дальнейшего развития с учетом формирующихся тенденций учета принципов ESG [4].

Важным направлением государственной политики стало развитие региональных инновационных кластеров, технопарков и центров молодежного инновационного творчества, где объединяются интересы власти, бизнеса и общества. Так, в ряде регионов – Татарстане, Новосибирской, Томской и Калужской областях – реализуются комплексные программы поддержки стартапов и социально ориентированных НКО, участвующих в инновационных проектах [5].

По данным Росстата и Минэкономразвития РФ, за период с 2018 по 2024 год наблюдается постепенный рост доли организаций, осуществляющих инновационную деятельность, а также увеличение числа совместных проектов в формате государственно-частного и общественно-государственного партнерства. Однако, несмотря на положительную динамику, вовлеченность некоммерческого сектора и гражданского общества остаётся недостаточной по сравнению с государственными и бизнес-структурами. Уровень инновационной активности организаций в России представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Уровень инновационной активности организаций в России (в процентах, 2018–2024 гг.)⁷

Год	Уровень инновационной активности организаций, %
2018	8,8
2019	7,7
2020	6,8
2021	6,2
2022	9,5
2023	8,2
2024	10,1 (последние агрегированные данные в выпусках Росстата)

⁶ Составлено авторами.

⁷ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат). «Основные показатели инновационной и научной деятельности организаций» (https://32.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nayka_2023.pdf).

Как видно из таблицы, уровень инновационной активности организаций за период с 2018 по 2024 годы волатилен. Так, в 2018 году уровень доли организаций, активно внедрявших инновации, составлял 8,8 %, а с 2019 по 2021 год начинается период сокращения инновационной активности. С 2022 года инновационная активность организаций возросла, что обусловлено началом трансформации российской экономики в связи с введением односторонних экономических ограничений со стороны промышленно развитых стран. О.А. Степанникова в своих исследованиях показывает важность формирования реестра инновационно активных организаций, что будет способствовать формированию механизма взаимодействия между государством, предпринимателями и общественными организациями. Это, по мнению автора, должно привести к развитию взаимодействия между информационными системами, информационными ресурсами и институтами развития, что позволит сократить время подачи заявки на грант, получение финансовой помощи от государства, частных фондов и других институтов поддержки⁸.

Для оценки степени цифровой трансформации российской экономики рассмотрим динамику уровня цифровизации организаций в 2018–2025 годах. Данный показатель отражает долю компаний, активно внедряющих цифровые технологии и ИКТ-решения в производственные и управленческие процессы. Оценка уровня цифровизации инновационного взаимодействия в России представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Оценка уровня цифровизации инновационного взаимодействия в России (2018–2025 гг.)⁹

Как видно из представленных данных, за анализируемый период доля цифровых инициатив увеличилась более чем в два раза – с 28 % в 2018 году до 87 % в 2025 году. Это свидетельствует о переходе к новой модели взаимодействия, в которой цифровые инструменты становятся не просто вспомогательным элементом, а основой координации и реализации совместных проектов.

Рост цифровизации особенно проявляется в развитии онлайн-платформ общественного участия, государственных сервисов («Госуслуги», «Наш город»), корпоративных экосистем и социальных сетей для взаимодействия с НКО. Цифровая трансформация позволяет повысить эффективность коммуникаций, обеспечить оперативность обратной связи и расширить участие граждан в решении общественно значимых задач.

Ключевые результаты анализа:

1. Рост институциональной активности. Государственные структуры активно внедряют механизмы цифрового управления, электронного документооборота и мониторинга общественных инициатив.
2. Расширение участия бизнеса. Корпорации и малые предприятия вовлекаются в разработку инновационных продуктов и социальных технологий, сотрудничая с вузами и НКО.
3. Недостаточная вовлеченность гражданского общества. Несмотря на появление новых платформ участия (например, «Госуслуги», «Активный гражданин»), потенциал гражданского участия пока используется ограниченно.
4. Рост цифровизации взаимодействия. Цифровые экосистемы становятся ключевым инструментом коммуникации между секторами, снижая транзакционные издержки и повышая прозрачность.

Тем не менее сохраняются системные барьеры, ограничивающие эффективность межсекторного взаимодействия [6]:

⁸ Степанникова О.А. Инновационно активное предприятие: сущность, виды, критерии // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 2. – URL: <https://esj.today/PDF/37ECVN223.pdf> (дата обращения: 10.10.2025). – Текст: электронный.

⁹ Составлено авторами на основе данных Росстат. Использование цифровых технологий в организациях Российской Федерации (2018–2023 гг.) (<https://rosstat.gov.ru>); НИУ ВШЭ (ISSEK). Индикаторы цифровой экономики: 2024 (<https://issek.hse.ru/news/1026730357.html>); Сбербанк и TAdviser. Исследование «Портрет современного Chief Digital Transformation Officer» (2025) (<https://www.tadviser.ru>).

- низкий уровень институционального доверия между секторами;
- слабая координация на региональном уровне;
- ограниченные финансовые и кадровые ресурсы НКО;
- недостаточное развитие механизмов оценки социального эффекта инновационных проектов.

Для преодоления этих ограничений требуется совершенствование механизмов поддержки и мотивации участников, развитие публично-частных диалоговых площадок, а также создание интегрированных цифровых систем, обеспечивающих прозрачность и мониторинг реализации совместных инициатив.

Перспективы и направления развития инновационных механизмов взаимодействия государства, бизнеса и общества

Совершенствование инновационных механизмов взаимодействия государства, бизнеса и общества является одним из ключевых направлений современной социально-экономической политики, направленной на формирование устойчивого, технологически развитого и социально ориентированного государства. В условиях глобальной цифровизации, ускоряющегося технологического прогресса и роста общественного запроса на прозрачность и участие, необходимость выстраивания эффективных и гибких механизмов партнёрства приобретает особую значимость. Главная задача состоит в переходе от традиционных административных моделей взаимодействия к инновационным сетевым форматам, основанным на доверии, совместной ответственности и обмене знаниями.

Перспективы совершенствования межсекторного взаимодействия связаны, прежде всего, с развитием цифровой инфраструктуры, которая становится неотъемлемым элементом современной модели управления. Цифровизация коммуникаций между государством, бизнесом и гражданским обществом обеспечивает открытость, оперативность и прозрачность процессов, а также повышает эффективность использования ресурсов. Формирование единой цифровой экосистемы партнёрства позволит объединить базы данных, платформы и сервисы для всех участников, упростить поиск партнёров и источников финансирования, обеспечить автоматизацию процессов мониторинга и оценки проектов [7].

В процессе налаживания взаимодействия между тремя секторами можно отметить, что каждый из субъектов выполняет свою исключительную роль, при этом большой потенциал несет в себе интеграция цифровых технологий в организационные процессы взаимодействия. Матрица, характеризующая потенциал применения цифровых технологий в процессе взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества при реализации ГЧП- и КСО-проектов, представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Матрица, характеризующая потенциал применения цифровых технологий в процессе взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества при реализации ГЧП- и КСО-проектов¹⁰

Участник взаимодействия	Взаимодействие в рамках ГЧП (со стороны государства)	Взаимодействие в рамках КСО (со стороны бизнеса)	Потенциал применения цифровых технологий
Государство	Роль: инициатор проекта, регулятор, партнер, инвестор бюджетных средств. Цель: привлечение частных инвестиций в софинансирование развития общественной инфраструктуры, оптимизация бюджетных расходов, снижение рисков ГЧП, совершенствование управления. Взаимодействие: С бизнесом: привлечение инвестиций, заключение контрактов, реализация ГЧП-проектов. С гражданским обществом: привлечение к обсуждению проектов, отчетность, общественные инициативы	Роль: формирование и развитие нормативно-правовой базы, стимулирование КСО. Цель: создание среды для формирования социально ответственного бизнеса. Взаимодействие: С бизнесом: разработка инструментов налогового стимулирования, реализация грантов, воздействие на крупные корпорации с участием государства в капитале. С гражданским обществом: поддержка НКО, обеспечение государственного заказа в социальной сфере	Роль: создание цифровой инфраструктуры, привлекает инвестиции, вырабатывает нормативно-правовые акты. Инструменты: бюджетные инвестиции, ГЧП в области развития цифровой инфраструктуры, внедрение смарт-контрактов, цифровых платформ. Возможный эффект от использования: создание цифровой инфраструктуры, выработка законодательства, внедрение цифровых платформ, смарт-контрактов, цифровых расчетов, увеличение прозрачности и автоматизация операций

¹⁰ Составлено авторами.

Бизнес	Роль: инициатор, инвестор, исполнитель, оператор по управлению объектом ГЧП. Цель: прибыль в долгосрочной перспективе, получение преференций, репутация, государственная поддержка. Взаимодействие: С государством: реализация проектов, лоббирование интересов. С гражданским обществом: учет мнения, создание общественных благ	Роль: инвестор, реализует проекты и стандарты КСО. Цель: устойчивое развитие, налоговые преференции, укрепление и продвижение репутации на рынке. Взаимодействие: С государством: софинансирование проектов КСО и ESG, формирование отчетности по ESG. С гражданским обществом: волонтерство и благотворительность	Роль: ключевой выгодоприобретатель от развития цифровой инфраструктуры, внедрение и использование цифровых технологий, инвестор. Инструменты: внедрение ViM-моделей, краудфандинговые платформы, использование смарт-контрактов. Возможный эффект от использования: увеличение прозрачности экономической деятельности, автоматизация, снижение издержек, новые проекты
Гражданское общество	Роль: получатель благ, общественный контроль. Цель: получение услуг от реализации проектов ГЧП, защита интересов общества. Взаимодействие: С государством: общественный контроль, слушания и обсуждения, проектная инициатива. С бизнесом: взаимодействие, общественный контроль за реализацией проектов	Роль: выгодоприобретатель, участник в проекте КСО, критик, инициатор проектов. Цель: решение социальных проблем, формирование гражданского общества, социализация бизнеса. Взаимодействие: С государством: инициация проектов КСО, общественный контроль, лоббирование интересов. С бизнесом: реализация совместных проектов, привлечение спонсорства, общественный контроль	Роль: Осуществление контроля реализации проектов, инициатор проектов. Инструменты: использование социальных сетей и приложений для мониторинга реализации проектов, применение цифровых технологий. Возможный эффект от использования: контроль реализации проектов, общественные инициативы

Данные таблицы 3 отражают большой потенциал, который включают в себя цифровые технологии в процессе осуществления взаимодействия между государством, бизнесом и гражданским обществом. Так, органы государственной власти иницируют и внедряют цифровые технологии, например, цифровые платформы, которые создают основу и функционал для взаимодействия между заинтересованными сторонами и способствуют оптимизации издержек и увеличению прозрачности отношений. Бизнес осуществляет взаимодействие и реализацию проектов посредством использования цифровой платформы, а представители гражданского общества посредством цифровой платформы осуществляют общественный контроль.

Сегодня в России наблюдается фрагментарность в подходах к анализу результатов ГЧП и общественно-государственных инициатив, что осложняет сопоставление данных и контроль за качеством реализации. Создание интегрированной национальной системы мониторинга позволит объективно оценивать не только экономическую, но и социальную, инновационную и экологическую эффективность проектов. Такая система должна включать многоуровневые показатели – от возврата инвестиций и роста занятости до степени вовлечённости населения и уровня удовлетворённости участников. Применение комплексной системы оценки позволит повысить результативность расходования государственных средств, повысить доверие бизнеса и граждан к партнёрским механизмам, а также сформировать предпосылки для тиражирования успешных практик.

Важную роль в укреплении инновационных взаимодействий играет институциональная прозрачность и ответственность всех участников. В современном обществе доверие становится основным социальным капиталом, без которого невозможно устойчивое развитие. Открытость информации о ходе реализации проектов, источниках финансирования и распределении ресурсов формирует предпосылки для общественного контроля и стимулирует добросовестность участников. В этой связи актуально развитие практик ESG-отчётности, внедрение цифровых инструментов общественного мониторинга, а также формирование наблюдательных советов при крупных инициативах с участием представителей гражданского общества, научных кругов и независимых экспертов. Повышение уровня прозрачности должно сопровождаться созданием эффективных механизмов ответственности за нарушения обязательств и злоупотребления, а также внедрением правовых инструментов для защиты информаторов и обеспечения антикоррупционной устойчивости проектов.

Немаловажным направлением является стимулирование научных, образовательных и технологических объединений. Эффективное взаимодействие государства, бизнеса и общества возможно только при наличии развитой системы обмена знаниями и кадровыми ресурсами. Создание университетско-промышленных консорциумов, внедрение индустриальных кафедр, развитие научно-технологических парков и инкубаторов инноваций способствуют формированию среды, где научные исследования напрямую связаны с потребностями бизнеса и общества. Поддержка программ академической мобильности, стажировок и образовательных акселераторов для студентов и молодых исследователей позволит укрепить кадровый потенциал инновационной экономики. Особое внимание следует уделить созданию условий для трансфера технологий и коммерциализации научных разработок, что обеспечит устойчивую связь между исследовательским сектором и практикой.

Отдельного внимания заслуживает развитие социального предпринимательства и гражданских инноваций, которые становятся важным звеном в системе взаимодействия трёх секторов. Социальные предприятия и НКО демонстрируют высокую гибкость, способность к быстрому реагированию на общественные потребности и часто выступают источниками инновационных решений в сфере здравоохранения, экологии, образования и социальной защиты. Для их поддержки необходимо развивать инфраструктуру микрофинансирования, грантовую систему, налоговые преференции и инкубаторы социальных стартапов. Создание специальных фондов совместного финансирования проектов позволит объединять ресурсы государства и бизнеса для реализации социально значимых инициатив. Особое значение приобретает развитие «живых лабораторий» (*Living Labs*) – территорий, где социальные инновации проходят апробацию в реальных условиях с участием граждан, научных центров и муниципальных структур.

Долгосрочным стратегическим направлением совершенствования механизмов взаимодействия должно стать формирование комплексной Национальной стратегии инновационного партнёрства, которая объединит существующие программы и задаст единый вектор развития. Такая стратегия должна включать целевые ориентиры, систему индикаторов, принципы финансирования, меры институциональной поддержки и механизмы межведомственной координации [8]. Её реализация позволит обеспечить согласованность действий всех уровней власти, бизнеса и общества, повысить эффективность распределения ресурсов и стимулировать развитие инновационной культуры. Необходимым элементом стратегии является интеграция России в глобальные инновационные сети, что предполагает участие в международных проектах, обмен опытом и привлечение зарубежных инвестиций и технологий.

Особое внимание при этом должно быть уделено созданию эффективных инструментов мониторинга, анализа рисков и корректировки принимаемых решений. Регулярное обновление стратегии на основе данных о реализованных инициативах, независимый аудит и вовлечение экспертного сообщества позволят обеспечить гибкость и адаптивность национальной политики в сфере инновационного взаимодействия.

Исходя из вышеизложенного, перспективы развития и совершенствования инновационных механизмов взаимодействия государства, бизнеса и общества связаны с переходом к системной, открытой и цифровой интегрированной модели партнёрства. В её основе лежат доверие, прозрачность, обмен знаниями и общая ответственность за результаты развития. Реализация предложенных направлений позволит сформировать современную инновационную экосистему, в которой объединены усилия всех секторов, а инновации становятся не частным инструментом отдельных акторов, а фундаментом устойчивого роста и общественного прогресса.

Заключение

Исследование, проведенное в рамках статьи, показало, что современное развитие государства и общества невозможно без эффективного взаимодействия между публичным, частным и гражданским секторами. Достижение поставленных в Указе Президента РФ № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» приоритетных целей национального развития невозможно без активизации внутренних инвестиций и межсекторального взаимодействия на основании цифровых технологий.

Совершенствование механизмов взаимодействия требует перехода к более гибким, сетевым форматам партнёрства, основанным на цифровых технологиях, открытых инновациях и совместной ответственности. Важными направлениями остаются развитие образовательных и научных объединений, поддержка социального предпринимательства и внедрение комплексной системы оценки эффективности межсекторных проектов. Ключевой формой обеспечения взаимодействия между государством, бизнесом и гражданским обществом является применение цифровых платформ, которые становятся ключевым элементом инновационного механизма.

В этой связи важным является формирование национальной стратегии инновационного партнёрства, объединяющей усилия государства, бизнеса и гражданского общества, которая позволит повысить прозрачность, эффективность и доверие между секторами, укрепить инновационную экосистему и создать предпосылки для устойчивого развития России в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Бочкарева Э.И. Межсекторальные инновационные экосистемы: институциональные барьеры и механизмы эффективного взаимодействия в условиях цифровой трансформации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 3-1. – С. 11–19.
2. Урасова А.А., Пьянкова С.Г. Цифровая трансформация как фактор развития взаимодействия государства и бизнеса // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 238, № 6. – С. 330–345. – DOI 10.38197/2072–2060-2022-238-6-330-345.
3. Родионов Д.Г., Викторова Н.Г., Крыжко Д.А., Краснова Д.С. Государственно-частное партнёрство и бизнес в реализации инновационного потенциала регионов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 5, № 9 (162). – С. 98–109. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.09.05.013.
4. Марченко М.С., Жминько Н.С. Государственная поддержка «зелёных» технологий и проектов, влияние экологической политики на бизнес и экономику // Инновационные исследования: вопросы, проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, Краснодар, 25 февраля 2025 года. – Краснодар: Российский университет кооперации, 2025. – С. 293–297.
5. Рудская И.А., Родионов Д.Г., Краснова Д.С., Старченкова О.Д. Инновационная инфраструктура и бизнес-инкубаторы как драйверы регионального развития // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2, № 10 (163). – С. 124–135. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.10.02.013.
6. Казаренкова Н.П., Колмыкова Т.С., Лобанов И.В. Цифровая трансформация социального бизнеса // Организатор производства. – 2022. – Т. 30, № 4. – С. 108–116. – DOI 10.36622/VSTU.2022.30.4.010.
7. Бровчак С.В., Смирнова А.А., Зотов И.А., Мингазов А.Р., Головкин А.Д. Государственно-частное партнёрство в финансовой модели социальной экономики // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 1377–1392. – DOI 10.18334/ep.12.4.114477.
8. Николаева М.С. Роль интеллектуальной собственности в формировании инновационных экосистем и национальных стратегий развития // Академический исследовательский журнал. – 2025. – Т. 3, № 1. – С. 17–32. – DOI 10.25726/v4573-7812–6695-g.

References

1. Bochkareva E.I. Mezhshektoral'nye innovacionnye ekosistemy: institucional'nye bar'ery i mekhanizmy effektivnogo vzaimodejstviya v usloviyah cifrovoj transformacii // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2025. – Т. 15, № 3-1. – S. 11–19.
2. Urasova A.A., P'yankova S.G. Cifrovaya transformaciya kak faktor razvitiya vzaimodejstviya gosudarstva i biznesa // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. – 2022. – Т. 238, № 6. – S. 330–345. – DOI 10.38197/2072–2060-2022-238-6-330-345.
3. Rodionov D.G., Viktorova N.G., Kryzhko D.A., Krasnova D.S. Gosudarstvenno-chastnoe partnyorstvo i biznes v realizacii innovacionnogo potenciala regionov // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2025. – Т. 5, № 9 (162). – S. 98–109. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.09.05.013.
4. Marchenko M.S., Zhmin'ko N.S. Gosudarstvennaya podderzhka «zelyonyh» tekhnologij i proektov, vliyaniye ekologicheskoy politiki na biznes i ekonomiku // Innovacionnye issledovaniya: voprosy, problemy i

puti resheniya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh, aspirantov, magistrantov i studentov, Krasnodar, 25 fevralya 2025 goda. – Krasnodar: Rossijskij universitet kooperacii, 2025. – S. 293–297.

5. *Rudskaya I.A., Rodionov D.G., Krasnova D.S., Starchenkova O.D.* Innovacionnaya infrastruktura i biznes-inkubatory kak drayvery regional'nogo razvitiya // *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya.* – 2025. – Т. 2, № 10 (163). – S. 124–135. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.10.02.013.

6. *Kazarenkova N.P., Kolmykova T.S., Lobanov I.V.* Cifrovaya transformaciya social'nogo biznesa // *Organizator proizvodstva.* – 2022. – Т. 30, № 4. – S. 108–116. – DOI 10.36622/VSTU.2022.30.4.010.

7. *Brovchak S.V., Smirnova A.A., Zotov I.A., Mingazov A.R., Golovko A.D.* Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v finansovoj modeli social'noj ekonomiki // *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo.* – 2022. – Т. 12, № 4. – S. 1377–1392. – DOI 10.18334/epp.12.4.114477.

8. *Nikolaeva M.S.* Rol' intellektual'noj sobstvennosti v formirovanii innovacionnyh ekosistem i nacional'nyh strategij razvitiya // *Akademicheskij issledovatel'skij zhurnal.* – 2025. – Т. 3, № 1. – S. 17–32. – DOI 10.25726/v4573-7812-6695-g.

Статья поступила в редакцию 17.10.2025

Received: 17.10.2025

Статья принята к публикации: 12.01.2026

Accepted: 12.01.2026